

Сведения об авторах

Бабушкина Екатерина Ивановна — канд. мед. наук, доц. кафедры психиатрии, психотерапии и наркологии, ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России. Адрес для переписки: ei_babysh@mail.ru.
 Сиденкова Алёна Петровна — д-р мед. наук, доц., зав. кафедрой психиатрии, психотерапии и наркологии, ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России. Адрес для переписки: sidenkovs@mail.ru.
 Сурнина Екатерина Александровна — студентка педиатрического факультета, ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России.
 Шакирова Яна Романовна — студентка педиатрического факультета, ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России.
 Пастухова Лада Викторовна — студентка педиатрического факультета, ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России.

.....

РЕФЛЕКСИЯ ПСИХОПАТОЛОГИИ ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ КАК ОБРЕТЕНИЕ СМЫСЛА БЫТИЯ

УДК 159.97

Л.Т. Баранская, В.В. Макарова, С.П. Гаменюк*Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация*

На материале фильма С. Мендеса «Красота по-американски» анализируются психологические механизмы рефлексии, тесно связанные со специфическими формами поведения, идентификации, коммуникации и развития личности. В качестве субъекта рефлексивного процесса, изменяющего самого себя и устанавливающего связь с «самим собой как другим», выступает 42-летний Лестер Бернем, среднестатистический американец, переживающий кульминацию кризиса среднего возраста. Рассматривается рефлексивный план сознания как основание деятельности личности, направленной на преодоление психопатологии повседневного бытия современного человека с ее измененной эмоциональностью и социальной отчужденностью.

Ключевые слова: рефлексия, психологические механизмы рефлексии, рефлексивное преодоление, психопатология обыденной жизни.

REFLEXION OF THE PSYCHOPATHOLOGY IN EVERY DAY LIFE AS GAINING OF LIFE MEANING

L.T. Baranskaya, V.V. Makarova, S.P. Hameniuk*Ural State Medical University, Yekaterinburg, Russian Federation*

On example of "American Beauty" by S. Mendes analyzes the psychological mechanisms of reflection, closely related to specific forms of behavior, identification, communication and personal development. As the subject of a reflexive process that changes oneself and establishes a connection with "oneself as others" is 42-year-old Lester Burnham, an average American, experiencing the climax of the midlife crisis. The , reflexive plan of consciousness considered as the basis of the activity of the individual, aimed at overcoming the schizophrenic-like picture of the everyday existence of the modern man with its altered emotionality and social alienation.

Keywords: reflection, psychological mechanisms of reflection, reflexive overcoming, psychopathology of everyday life.

Введение

Постоянное совершенствование технологий социокультурной манипуляции развития человеческого индивидуума, стремительное увеличение числа гуманитарных инноваций и технических средств удовлетворения и формирования потребностей, культурно-исторический процесс в целом закономерно порождают, кроме известных достижений, новые формы патологии, не существовавшие ранее. Как утверждал Карл Ясперс, «история психических заболеваний — это особая разновидность истории общества и культуры» [1]. Иными словами, одновременно с развитием рубежей человеческой личности, недостижимых на предыдущих этапах развития общества, на том же самом поле создаются зоны специфической «культурной патологии» [2]. Уже в прошлом веке Э. Фромм отмечал важнейший для понимания проблем современного социума факт: прогресс не выполнил ни одного из своих великих обещаний. В результате прогресса люди не стали ни свободнее, ни счастливее [3].

Обыденная жизнь современного человека становится все более роботизированной, исключая эмоциональные аспекты коммуни-

кации, а межличностное общение заменяется чисто механической связью двух «изолированных» индивидов. Возможно, с точки зрения экономики времени, нервных и психических затрат это очень выгодно. Человек просыпается, встает, завтракает, собирается на работу, приезжает на работу, работает, приезжает домой, ужинает, ложиться спать. И так по кругу. В результате сама «жизнь» перестает быть «жизнью» как таковой и все больше похожа на «существование».

Неудовлетворенность личности бытием проявляется в разного рода конфликтах с окружающими, ошибочных действиях, неверных решениях и пр.

Путь примирения с действительностью блестяще описал З. Фрейд в своем произведении «Психопатология обыденной жизни» (1901 г.), которое до сих пор не утратило своей актуальности. Опираясь на топологическую модель психики «сознательное — предсознательное — бессознательное», З. Фрейд рассматривает три варианта конфликта между сознанием и бессознательным, которые разрешаются в повседневной жизни совокупностью адекватных и неадекватных психологических защит, соответствующих психо-

логической структуре конкретной личности [4]. Однако даже самые эффективные психологические защиты не позволяют личности выйти за пределы устоявшейся рутинной жизни, обрести новые формы, способы и средства идентификации, коммуникации и эмоциональной регуляции.

Единственным вариантом разрыва личностью порочного круга повседневного бытия является рефлексивное осознание действительности, которое, вместе с тем, побуждает человека к активной деятельности, правда с неопределенным финалом.

Цель исследования

Рассмотреть рефлексию психопатологии обыденной жизни как основание активной перестройки смысловых планов и поступков личности.

Дискуссия

Главным героем фильма С. Мендеса «Красота по-американски» (1999 г.), удостоенного пяти высших оscarовских наград, является 42-летний Лестер Бернем, среднестатистический американец, переживающий кризис среднего возраста. С позиций социума Лестер Бернем является благополучным гражданином, с присущими этому статусу атрибутами: хорошая работа, собственный дом, нормальная семья. В этом плане Лестер Бернем не имеет определенной национальности и может быть представителем любого современного общества.

В отличие от многочисленных работ, посвященных в том числе психологическому анализу поведения главных героев фильма, в данной статье исследуется проблема психического развития личности с позиции рефлексии, которая «связывает способ существования человека и его отношения к миру, как бы прерывает непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за ее пределы» [5].

Основная психологическая проблема и личная драма Лестера Бернема выражена в его монологе, с которого начинается фильм. В своем повествовании он говорит о неудовлетворенности собственной жизнью. Отношения с женой Кэролин не приносят ему радости, у угрюмой и закомплексованной дочери-подростка Джейн он не находит понимания. Мироощущение Лестера характеризуют его реплики: я уже мертв; я потерял что-то, я не всегда относился ко всему так спокойно. Повседневная жизнь, согласно его мироощущению, убила в нем вкус к жизни, теперь в ней нет места радости и удовольствию — он не чувствует себя в этой жизни. Отчужденность и обесценивание сопровождают Лестера на работе: в одной из сцен камера акцентирует внимание зрителя на экране компьютера Лестера, где из цифр складывается тюремная решетка как символ заточения в рабочих обязательствах.

Эмоциональная выхолощенность, неспособность понять другого, патологическое одиночество проявляются во взаимоотношениях Лестера с его близкими — женой и дочерью. Он всегда

привычно сдерживает эмоции, не имеет привычки выражать собственное мнение, опасаясь осуждения со стороны окружающих. Кэролин, напротив, властна, занимает доминирующую позицию, часто осуждает поступки мужа, разговаривая с ним на повышенных тонах. Необходимо отметить, что Лестер и Кэролин не доставляют друг другу сексуального удовлетворения, их сексуальная жизнь уныла и однообразна, но они об этом не говорят. Лестер боится напрямую признаться Кэролин в своих сексуальных желаниях, мастурбируя по утрам в душе; он боится осуждения и презрения с ее стороны, т.к. чувствует явную отчужденность, ненужность.

Также лишены эмоций отношения Лестера с Джейн. Показательной является сцена за ужином, когда Лестер пытается привлечь внимание дочери, рассказывая о своем неудачном рабочем дне и разговоре с новым неприятным ему боссом. Джейн же уходит от разговора, замечая, что отец не может стать для нее лучшим другом только потому, что у него был плохой день, и покидает ужин, замечая, что отец месяцами не уделял ей внимания.

Таким образом в сознании Лестера Бернема зарождается трудный и противоречивый процесс рефлексивного осмысления собственной жизни и, одновременно с этим, поиск выхода из создавшейся ситуации, который зачастую является небезопасным как физически, так и морально. Необходимо заметить, что рефлексия — не всякий сознательный процесс, а только тот, который направлен на деятельность, выводящую за пределы уже существующей [5]. Другой особенностью рефлексии является порождение интенции, то есть внутренней потребности «выхода за рамки» с неизбежным разрывом прежних коммуникативных связей и интуитивным опасением «непонимания» со стороны окружающих.

При такой интерпретации психологических механизмов рефлексии рефлексивный выход — это не просто отрицание или негативное прерывание предыдущих видов жизнедеятельности и обращения к другим, но построение целостного смысла бытия. Иными словами, место психологических защит занимает конструирование субъективной целостности личности, которая чувствует себя свободной, способной на творчество, полноценные интимно-межличностные отношения, эмоционально насыщенную жизнь.

Важным моментом в установлении Лестером Бернемом «связи с самим собой» становится его встреча со школьной подружкой дочери — Анджелой. Образ юной девушки не только пробуждает эротические фантазии, но и побуждает к радикальному изменению собственного «существования». В день встречи с Анджелой Лестер замечает, что будто бы 20 лет находился в коме и только теперь проснулся. Проблему обыденности существования он решает через внесение нового: теперь он может заниматься спортом, чтобы поддерживать спортивную форму, он может без страха и зазрения совести выразить свое собственное мнение, которое не всегда находит одобрение в глазах жены. Лестер становится раскрепощенным, он становится свободным.

Красной нитью в фильме проходит философско-психологическая идея сопряженности изменений самого себя с развитием отношений с другими людьми, причем каждый человек выполняет определенную миссию.

Для Лестера Бернема — это не только школьная подруга дочери, но и встреча с соседским парнем Рикки Фитсом. Лестер вдохновлен добровольным и непринужденным решением Рикки уволиться с нелюбимой работы, он отчетливо осознает, что не стоит тратить свою жизнь на дело, не приносящее счастья и удовольствия. Поступок Рикки Лестер спроецировал на свою жизнь, и вскоре также уверенно решает для себя оставить работу. «Я мечтаю о жизни, которая бы не так напоминала мне ад», — пишет герой в своем заявлении. Лестер называет Фитса своим кумиром. Общение с Рикки дает Бернему дополнительный толчок к обретению свободы, вдохновляет покинуть нелюбимую работу.

В то же время изменения происходят и в жизни жены Лестера — Кэролин. Она близко знакомится с успешным риелтором — Бадди Кейном, по прозвищу King. Между Кингом и Кэролин завязывается страстный роман, который дает героине ощущение счастья, она чувствует себя королевой. Возможно, что через эти отношения Кэролин представляла себя перспективным предпринимателем с успешным имиджем.

Тема обретения успешности и создания блестящей карьеры стала для Кэролин настолько значимой, что вытеснила все счастливые воспоминания из прошлого. Вернувшись домой после встречи с Бадди Кейном, Кэролин видит, как ее муж пребывает в состоянии спокойствия и расслабленности, сидя на диване с бутылкой пива. Лестер желает помочь жене снова почувствовать вкус жизни, напоминая ей о ее студенческих годах, о счастливых моментах их молодости, проявляя особую нежность. Кэролин, может, и пытается окупиться в эти воспоминания, но, замечая, что муж чуть не пролил пиво на новую шелковую мебель, вновь переходит в образ властной жены, стремящейся к идеальному порядку. Это отталкивает Лестера. Он замечает, что Кэролин несчастна, а вещи в доме стали ей важнее, чем сама жизнь.

И Лестер, и Кэролин пытаются уйти от однообразия, скуки и тоски обыденной жизни. Однако если Лестеру удалось приподняться над психопатологией повседневности, обретя внутреннюю свободу и независимость от мнений и оценок окружающих, то Кэролин, напротив, оказалась все более погруженной в пустоту привычного уклада и отношений. Ее увлечение разведением алых роз сорта «Американская красавица», которые везде присутствуют в доме Бернемов, лишь подчеркивает истинное и ложное в понятии красоты.

В образе молодого соседа Рикки Фитса представлена еще одна модель осмысления обыденности и поиска выхода за ее пределы. Рикки уважает своих родителей, уважает порядок и повиновение, однако он отчетливо понимает проблему обыденности и уходит от нее. Спасением

от обыденности для него является любительская съемка различных моментов из жизни. В этом Рикки видит красоту. Так, в сцене просмотра Рикки и Джейн, дочери Лестера и Кэролин, видеоролика с «танцующим пакетом» Рикки отмечает, что существует другая жизнь, независимая от нас. Не стоит бояться. Эта реплика может указывать на то, что Рикки не страшно выйти за рамки своей повседневной обыденности и на такой поступок он готов вдохновлять других людей, также застрявших в обстоятельствах житейской прозаичности.

Хобби Рикки — видеосъемка. Это не только увлечение, но и возможность увидеть обыденную жизнь семьи Бернемов в другом ракурсе. Камера Рикки запечатлевает изменения Лестера, обретение им свободы, когда, например, в одной из сцен Бернем решает заняться спортом обнаженным. Особый интерес у Рикки вызвала Джейн, которую он тайно снимал из окон своего дома. Возможно, Рикки удалось проникнуться ее проблемами, понять ее; Дженни кажется ему интересной, а в одном из моментов фильма он признается, что им обоим повезло найти друг друга.

Важную роль в понимании внутренних изменений, произошедших с Лестером Бернемом и совершаемых им поступков, играет сцена его разговора с Фрэнком Фиттсом, отцом Рикки, военным в отставке, являющимся, по сути, семейным тираном. В разговоре происходит столкновение двух позиций. С одной стороны, Лестер Бернем, который обрел свободу суждений о жизни и поступков, с другой — Фрэнк Фиттс, жаждущий четкого порядка, контроля и следования определенным правилам. Им, безусловно, сложно понять друг друга. Так, Фиттс удивляется спокойному рассуждению Лестера об изменах жены, о крахе их брака, что отчасти подтверждает подозрения Фрэнка в гомосексуальном влечении своего сына к Бернему и вызывает в нем негодование, ведь он является гомофобом. Фрэнку Фиттсу сложно представить, что жизнь многогранна и бывают ситуации, когда человек волен делать то, что хочет. Осознание этого очевидного факта приходит к нему лишь после «разоблачения» гомосексуальности своего сына, что неизбежно приводит к катастрофе: Фиттс убивает Лестера.

Противопоставление внешней красоты (прекрасные алые розы) и внутренней красоты (наполненность личности смыслом бытия) отчетливо проявляется в разговоре Лестера и Анджелы на кухне за ужином. После вопроса девушки: «Как Вы?» Лестер начинает ощущать значимость себя в этой жизни. Именно поэтому в последние минуты жизни он вспоминает свои самые счастливые моменты: наблюдение за падающими звездами в бойскаутском лагере, опавшие кленовые листья, бабушкины нежные руки, покупку новой машины своего кузена, время, проведенное с дочерью и женой.

Для умирающего с благой улыбкой на лице Лестера Бернема секунда воспоминаний превратилась в океан времени. Оказалось, что самые счастливые воспоминания лежали глубоко

ко в душе Лестера, они были глубоко упрятаны под покровом воспоминаний и мыслей, связанных с прежними переживаниями: непонимания и измена жены, разлады с дочерью. В этот момент Лестер понимает, что трудно хранить злобу в сердце, когда так много красоты.

Заключение

На основе предложенного в статье понимания рефлексивного процесса и результатов рефлексивного освоения форм повседневного бытия представлен психологический путь лич-

ности Лестера Бернема, преодолевающего столь привычную и не замечаемую большинством психопатологию обыденной жизни. В результате произошедших ментальных изменений он стал способен совершать поступки, соизмеримые с представлением о себе. Однако сложность и неоднозначность выборов, сделанных Лестером в «новой» жизни, в сочетании с «недостаточной рефлексией» неизбежно привели его к трагическому финалу — физической гибели, но духовному возрождению.

Литература

1. Ясперс, К. Общая психопатология. – М.: Практика, 1997. – 966 с.
2. Тхостов, А. Ш. Новые направления клинической психологии / Тхостов А. Ш., Сурнов К. Г.; Под ред. С. И. Блохиной, Г. А. Готовой // Актуальные проблемы клинической психологии в современном здравоохранении. – Екатеринбург: «СВ-96», 2004. – С. 10-17.
3. Фромм, Э. Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1990. – 330 с.
4. Фрейд, З. Психопатология обыденной жизни. – СПб.: Издат. дом «Азбука-классика», 2008. – 224 с.
5. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1976. – 416 с.

Сведения об авторах

Баранская Людмила Тимофеевна — д-р психол. наук, проф. кафедры психиатрии, психотерапии и наркологии, ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России. Адрес для переписки: lubaran@rambler.ru.

Макарова Вероника Владимировна — студентка 5-го курса педиатрического факультета, ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России.

Гаменюк Станислав Павлович — студент 5-го курса педиатрического факультета, ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России.

ОБРАЗ ТЕЛА И РАССТРОЙСТВА ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

УДК 159.9.072.433

Л.Т. Баранская, А.А. Муратова, Е.К. Таскина

Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

В статье рассматриваются психологические особенности восприятия подростками собственной внешности и их отношение к своему телу. Представлена неоднозначность взаимосвязи образа тела и расстройств пищевого поведения. Описаны результаты исследования особенностей пищевого поведения у подростков, не удовлетворенных собственной внешностью.

Ключевые слова: подростковый возраст, образ тела, восприятие собственной внешности, пищевое поведение.

BODY IMAGE AND EATING DISORDERS IN ADOLESCENTS

L.T. Baranskaya, A.A. Muratova, E.K. Taskina

Urals state medical university, Yekaterinburg, Russian Federation

The article examines the psychological characteristics of teenagers' perception of their own appearance and their attitude to their body. The ambiguity between body image and eating disorders is presented. The results of the study of eating behavior in adolescents who are not satisfied with their own appearance are described.

Keywords: adolescence, body image, perception of one's own appearance, eating behavior.

Введение

В настоящее время, согласно исследованиям ВОЗ, доля подростков с проблемами психического здоровья составляет примерно 20,0 % от тех, кто нуждается в медицинской помощи [1, 2]. Наиболее распространены такие расстройства, как эмоциональные (депрессия, тревожность, повышенная раздражительность, неудовлетворенность, гнев и т.д.), поведенческие (синдром дефицита внимания и гиперактивности, расстройства поведения с симптомами деструктивного или вызывающего поведения и др.), психопатические, а также рискованные формы поведения, включая расстройства пищевого поведения [3].

Большинство современных исследований показывают, что негативный образ тела, как правило, наблюдается при расстройствах пищевого поведения в подростковом возрасте [4, 5, 6]. Старший школьный возраст — период, когда большинство подростков обоего пола начинают больше думать о своей привлекательности, размерах и форме тела, постоянно сравнивая их с параметрами сверстников. Хроническая неудовлетворенность образом тела и мнимые недостатки в собственной внешности или их преувеличение обуславливают роль этих особенностей как ключевых аспектов большинства расстройств пищевого поведения, начиная с подросткового возраста [7, 8].